

Питлѳваная Л. [Рецензия] / Питлѳваная Лилия // *Ab Imperio*. 2020. № 1. Рр. 375-382. Рец. на книгу: Елена Хахалкина. *Великобритания и проблемы интеграции, безопасности и деколонизации во второй половине 1940-х – начале 1960-х гг.* Томск: Издательство Томского университета, 2017. 384 с. ISBN: 978-5-7511-2484-7.

Монография Елены Хахалкиной посвящена истории адаптации британской политики, консервативной и лейбористской, к международным реалиям послевоенного периода. Это история согласования глобальных амбиций с реальными возможностями Великобритании и поиска путей реализации важнейших внешнеполитических приоритетов, озвученных У. Черчиллем в 1948 г.: политика в отношении империи и Содружества наций, США и Европы.

Первые два послевоенных десятилетия – годы падения экономики и заката империи, строительства государства всеобщего благосостояния, новой архитектуры отношений с США и Европой – возможно, являются самыми важными для понимания того, какое место в европейской и мировой политике занимает Великобритания сегодня. В обширной историографии британской истории 1940–1960-х гг. Е. Хахалкина сумела найти собственную исследовательскую нишу, выдвинув концепцию взаимообусловленности европейской, атлантической и колониальной политики Лондона. Интеграционные идеи рассматриваются в книге как результат поиска средств торможения, трансформации или компенсации потерь от распада империи (С. 6).

Автор основывает свои заключения на разнообразном и вполне репрезентативном корпусе источников. Она опирается на неопубликованные и опубликованные материалы делопроизводства органов государственной власти Великобритании, США и СССР (документы кабинетов, стенограммы Палаты общин, выступления государственных деятелей); документы фондов Архива Жана Монне в Лозанне, посольства Великобритании в СССР, Архива внешней политики РФ, оцифрованной 450-томной американской коллекции "Внешняя политика", электронного Архива европейской интеграции (США); британские серийные публикации, касающиеся истории империи; мемуары британских, американских и советских политических деятелей исследуемого периода.

Основой структуры исследования является хронология смены правительственных кабинетов, и на первый взгляд может показаться, что более продуктивным был бы выбор проблемного принципа. Но по мере углубления в **[End Page 375]** книгу становится очевидным, что избранная последовательность изложения материала является оптимальной для понимания авторской концепции.

Е. Хахалкина является сторонницей популярной в британской историографии теории консенсуса – безусловного принятия лейбористами и консерваторами идеи государства всеобщего благоденствия, децентрализации власти, смешанной экономики и политического плюрализма. Такое согласие, по мнению американского социолога Д. Белла, ознаменовало конец "века идеологий" XIX – начала XX вв.¹ Феномену сближения взглядов основных партий по вопросам внутренней и внешней политики в 1945–1951 гг. посвящена первая глава книги. Формированию консенсуса, действовавшего, по мнению большинства историков, до конца 70-х гг., способствовали: программная речь 1951 г. о "Новом Иерусалиме" лидера лейбористов К. Эттли, опирающаяся на очерченный еще при коалиционном правительстве "План Бевериджа"; принятие в 1944 г. разработанного консерватором Р. Батлером "Закона о среднем образовании"; сохранение лейбористским кабинетом системы элитных частных школ. Автор прослеживает трансформацию идеологии пребывавших в оппозиции консерваторов, проблемы приспособления партии к новым реалиям, выработку отношения к реформам лейбористов. Принятие в 1947 г. "Промышленной хартии", сочетающей в себе идеи социального торизма Б. Дизраэли и либеральный экономический подход Дж. М. Кейнса, интерпретируется как пример преемственности внутренней политики лейбористских и консервативных правительств (С. 40-46, 65).

Заметим, что консерваторы не только теоретически приняли идею государства всеобщего благоденствия. Несмотря на ограниченность своего влияния в качестве лидера оппозиции и внутривнутрипартийные разногласия, находившийся в 1946 г. в США У. Черчилль сыграл важную роль в спасении Великобритании в ситуации "финансового Дюнкерка". Он помог преодолеть сопротивление Конгресса США по вопросу выделения нового американского займа Великобритании, необходимого

лейбористам для финансирования программы социальных выплат и возвращения внешних долгов.²
[End Page 376]

По мнению Е. Хахалкиной, позиции партий в области внешней политики сближало принятие ими концепции "трех сфер" У. Черчилля, описывающей внешнеполитические приоритеты страны: Британское Содружество, англосаксонский мир и Европа (С. 63-66, 70). В то же время автор подчеркивает условный характер консенсуса второй половины 1950-х гг. В частности, лейбористы осудили военную интервенцию в Египет и скептически отнеслись к первой заявке Британии на вступление в Европейские сообщества (С. 108).

При рассмотрении начала внешнеполитической интеграции Великобритании значительное внимание в книге уделяется Фултонской речи Черчилля, призывавшей к единению Европы и США, и плану Маршалла. Уступив функцию поддержания экономического сотрудничества наднациональным европейским структурам, план Маршалла стал важным этапом на пути внешнеполитической интеграции Запада. "Необходимый психологический фон для начала переговоров стран Западного союза и США о единой системе безопасности" был создан Берлинским кризисом 1948–1949 гг. (С. 49-56, 60-61).

Взгляды западных историков разнятся по отношению к поворотному моменту в эволюции колониальной политики Лондона. Одни исследователи считают, что вызов "приспособься или умри" в полной мере был осознан британским империализмом уже в 1930-х гг.,³ но Е. Хахалкина разделяет более устоявшуюся в историографии точку зрения, согласно которой именно Вторая мировая война стала катализатором реформирования системы колониального управления. Во второй половине 1940-х гг., на фоне процессов деколонизации Британской Индии, на Ближнем Востоке и в Юго-Восточной Азии, объектом пристального внимания Лондона стал африканский континент, где центробежные тенденции были еще не так сильны (С. 71). Были и другие причины. Во-первых, война стимулировала рост политического сознания африканцев, престиж "белого человека" как инструмент управления более не работал. Во-вторых, реализация новых программ социального обеспечения и экономического развития Великобритании требовала участия африканских стран. В-третьих, штат колониальных чиновников и офицеров нуждался в расширении конструктивного [End Page 377] видения "миссии" в регионе. В-четвертых, Британия стремилась сохранить позитивную инициативу в формировании африканской политики. В-пятых, Лондон ощущал давление со стороны ООН, США и "мирового мнения".⁴

Е. Хахалкина подчеркивает, что утвердившиеся в Великобритании кейнсианские принципы экономики экстраполировались и на политику в отношении зависимых территорий. В то же время, политика развития, ориентирующаяся на стимулирование политического прогресса африканцев, служила инструментом удерживания колоний в сфере влияния метрополии (С. 71-74). На основе анализа документов, опубликованных в многотомной серии "British Documents on the End of Empire", автор предлагает обзор двух проектов, реализованных лейбористами в русле вышеупомянутой политики: плана Коломбо для усиления экономического и социального развития стран АТР (С. 89-93) и гораздо менее известной в историографии программы выращивания арахиса в Танганьике (С. 76-89). Задуманная с благими намерениями восточноафриканская схема оказалась плохо спланированной, не учитывала особенностей почв и климата Танганьики, традиций местного земледелия, предполагала использование неуместных агротехнических методов и сельскохозяйственной техники. В результате программа провалилась, принесла убытков на 36,5 млн. фунтов стерлингов.⁵ Тем не менее, автор в целом положительно оценивает инициативы правительства К. Эттли, отмечая, что, при всех просчетах, ему удалось заложить основы политики развития, ставшей впоследствии одним из ключевых направлений внешней политики Великобритании (С. 88).

Актуализация вопроса защиты прав человека в связи с деятельностью ООН, как и несколько описываемых в книге резонансных инцидентов внутри страны, побудили британское руководство уделить пристальное внимание проблемам иммиграции. Правительству К. Эттли оказалось не по силам разрешение дилеммы: как, не нарушая права свободного въезда и не вызывая обвинений в расовой дискриминации, ограничить поток прибывающих на территорию Соединенного Королевства

темнокожих выходцев из колоний (С. 109-112, 119-126). **[End Page 378]** Решение упиралось в опасения вызвать недовольство стран Содружества и отсутствие межпартийного консенсуса. В следующей главе монографии исследовательница делает важный вывод о том, что вплоть до начала 1960-х гг. иммиграционная политика вообще не существовала в Великобритании как продуманный целенаправленный курс (С. 217). Накопившиеся проблемы достались в наследство пришедшим в 1964 г. к власти лейбористам (С. 352).

Вторая глава книги рассматривает деятельность консервативных кабинетов У. Черчилля и А. Идена (1951–1957), акцентируя внимание на закреплении двухпартийного консенсуса в вопросах внешней политики. Несмотря на в целом позитивную оценку У. Черчиллем Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) как шага на пути к единству Европы, британское правительство отказалось от прямого участия в этой инициативе. Е. Хахалкина объясняет причины этого отказа неприемлемостью для Лондона идеи уступить часть суверенитета и утратить контроль над стратегическими отраслями промышленности (С. 93-94, 101-102). Французские инициативы создания Европейского оборонного сообщества активнее поддерживались консервативным кабинетом. Однако старая добрая идея поддержки баланса сил на континенте не позволяла правительству допустить чрезмерное усиление Франции, оказавшейся в сердце интеграционных процессов в Европе, и потенциальное доминирование Западной Германии (С. 127-129).

Проанализированные исследовательницей официальные и дипломатические документы демонстрируют неизменное третье место Европы в системе ценностей британской внешней политики 50-х гг. Сохранение системы преференций внутри Содружества оказалось для Лондона более важным, чем сомнительные выгоды от создания общего рынка. Очерченный в разделе диапазон национальных европейских интересов позволяет читателям в полной мере представить себе всю сложность междунаrodnых отношений того времени (С. 129-160).

Автор рассматривает Суэцкий кризис 1956 г. в широком контексте борьбы стран Запада и СССР за влияние на Ближнем и Среднем Востоке и эволюции отношений Великобритании и США. Близость позиций СССР и США в Суэцком вопросе (хотя и по разным причинам) свидетельствовала, по мнению Е. Хахалкиной, о кризисе "англо-саксонского единства" и "атлантической солидарности" западных держав (С. 200-201). Соглашаясь с мнением современных историков-ревизионистов о том, **[End Page 379]** что Суэцкий кризис являлся лишь одним из этапов в процессе неуклонного ослабления британских позиций на Ближнем и Среднем Востоке, автор настаивает, что с точки зрения психологического воздействия на Британию и британцев его следует считать рубежным моментом во внешней политике страны (С. 204). Отметим, что, по словам Э. Хита, в то время парламентского организатора консервативной фракции, Суэцкий кризис "заставил многих, кто до сих пор скептически относился к европейскому единству, понять, что наше будущее лежит на нашем собственном континенте, а не в отдаленных странах, которые наши предки окрашивали на карте в розовый цвет".⁶

В последней главе рассматриваются новые внешнеполитические ориентиры консерваторов. "Великий проект" Г. Макмиллана 1957 г. сводился к попыткам превратить ЕОУС в организацию более аморфного характера, уменьшить роль наднациональных структур и найти такую формулу участия в европейской интеграции, которая не угрожала бы "особым взаимоотношениям" Великобритании со странами Содружества и США. Автор приводит убедительные аргументы, демонстрирующие утопичность "великого проекта", окончательную точку в котором поставило подписание Римского договора (С. 221-226).

Доктрина взаимозависимости планировалась взамен не сработавших во время Суэцкого кризиса "особых отношений". Она предусматривала равные партнерские отношения Великобритании и США в рамках НАТО и новый механизм выработки совместных решений. Вопреки доминирующему в западной историографии мнению, Е. Хахалкина утверждает, что концепция взаимозависимости распространялась на сферу отношений и со странами Содружества и империи, и с СССР. Визит Г. Макмиллана в Москву в 1959 г. и поездка премьера по странам Африки в 1960 г. рассматриваются автором в логике апробации доктрины (С. 235-277). Опираясь на дипломатические и личные документы, Е. Хахалкина реконструирует атмосферу недоверия, царившую на переговорах в Москве,

не позволившую Г. Макмиллану достичь задуманной им цели стать посредником в достижении компромисса по германскому вопросу между СССР и США. Отказ от посредничества Великобритании со стороны Вашингтона [End Page 380] лишний раз продемонстрировал несбыточность желания британского премьера действовать на равных с США (С. 234-254).

Тем не менее, общая заинтересованность в недопущении образования вакуума силы в странах Азии и Африки давала надежду Лондону на тесное сотрудничество с США по колониальным вопросам и на снижение накала антиколониальной риторики Вашингтона (С. 255-259). В своей речи о "ветре перемен" 1960 г. Г. Макмиллан отстаивал концепцию взаимозависимости как залог национальной, экономической и международной безопасности Великобритании, единства стран Содружества, сплочения стран Запада перед лицом коммунистической угрозы и, одновременно, готовности уживаться в одном мире с СССР и его союзниками.⁷ Результаты реализации доктрины взаимозависимости оцениваются в монографии как неубедительные, демонстрирующие утрату Великобританией самодостаточности на мировой арене и в решении колониальных вопросов (С. 255, 299).

Возвращаясь к вопросам европейской интеграции, Е. Хахалкина рассматривает британскую альтернативную Европейскую ассоциацию свободной торговли (ЕАСТ) как "сложную в исполнении и неопределенную в результате" (С. 287). Она показывает, что уже в 1960–1961 гг. правительство рассматривало варианты присоединения страны к ЕЭС (С. 287-298), и описывает "кухню" переговоров Великобритании с государствами Общего рынка, цели сторон и главные противоречия. Стремление британского правительства ввести в ЕЭС систему имперских преференций и страны Содружества в качестве ассоциированных членов

Ш. де Голль охарактеризовал как попытку развалить общий рынок изнутри; Е. Хахалкина называет это стремлением Лондона "усидеть на двух стульях" (С. 302). Проанализированные исследовательницей документы показывают, что к 1962 г. и само британское руководство не слишком рассчитывало на благоприятный результат переговоров (С. 309-312). Косность внешнеполитического мышления и экономическая слабость страны также были тормозящими факторами. Тем не менее, политика кабинета Г. Макмиллана заложила основы внешнеполитического курса Великобритании в области европейской интеграции для следующего поколения лидеров страны (С. 316-318). [End Page 381]

В заключение хотелось бы высказать несколько замечаний по поводу книги. Безусловно, читателям был бы интересен и полезен для понимания логики исследования хотя бы краткий обзор теоретико-методологических подходов автора к изучаемой проблематике, к сожалению, отсутствующий в книге. При прочтении книги становится очевидно, что предметом основного научного интереса Е. Хахалкиной являются именно британские консерваторы, а не политическое руководство страны в целом. Даже в разделах, посвященных пребыванию у власти лейбористов, автор уделяет непропорционально много внимания позиции Консервативной партии. Большой ясности добавило бы и более систематическое изложение англо-американских отношений в контексте вопросов безопасности, деколонизации и интеграции. Автор периодически затрагивает разные аспекты этих отношений на протяжении всей книги, что затрудняет целостное восприятие темы читателем. Некоторые сюжеты, имеющие прямое отношение к теме исследования, получили явно недостаточное отражение в книге. В частности, мало внимания уделяется британской ядерной программе, а между тем именно в 1950-е гг. она становится одним из столпов системы безопасности и обороны Великобритании. Также лишь эпизодически упоминается о позиции доминионов по тому или иному вопросу. Ввиду высокой приоритетности Содружества наций для внешней политики Великобритании, что неоднократно подчеркивает автор, представляется совершенно необходимым полноценный анализ их взаимоотношений с Лондоном.

Указанные замечания не умаляют общих достоинств рецензируемой монографии, ставшей весомым вкладом в британистику и европеистику на русском языке. Важнейший итог исследования Е. Хахалкиной – выявление синхронизации ключевых событий деколонизации и интеграции Великобритании в европейские структуры. Она убедительно доказывает, что в исследуемый период

корректировка внешнеполитического курса страны осуществлялась, следуя последовательности приоритетов, сформулированных У. Черчиллем в его концепции "сфер", но с перенесением акцента на поиск места Британии в Европе. Блестящее знание источников позволило автору продемонстрировать читателям всю противоречивость внешней политики Лондона второй половины 1940-х – начала 1960-х гг., во многом позволяя лучше понять причины Брекзита и современного международного положения Великобритании. **[End Page 382]**

Лилия Питлёваная

Лилия ПИТЛЁВАНАЯ, к.и.н., доцент, гуманитарный факультет, Украинский католический университет, Львов, Украина. pytlovana@ucu.edu.ua

Footnotes

1. Daniel Bell. *The End of Ideology: On the Exhaustion of Political Ideas in the Fifties*. Cambridge, MA, 1988. Pp. 402-403.
2. Richard Toye. Churchill and Britain's "Financial Dunkirk" // *Twentieth Century British History*. 2004. Vol. 15. No. 4. Pp. 329-360.
3. Barbara Bush. *Imperialism, Race and Resistance: Africa and Britain, 1919–1945*. London; New York, 1999. P. 262. См. также: Robert D. Pearce. *The Turning Point in Africa*. London, 1982.
4. Ronald Hyam. *Britain's Declining Empire: The Road to Decolonization, 1918–1968*. New York, 2006. Pp. 139-140.
5. Richard Cavendish. Britain Abandons the Groundnuts Scheme // *History Today*. 2001. Vol. 51. No. 1. <https://bit.ly/34ZBYfv> (последнее посещение: 30 октября 2019).
6. Цит. по: Chris Gifford. *The Making of Eurosceptic Britain: Identity and Economy in a Post-Imperial State*. Hampshire; Burlington, 2008. P. 39. Начиная с XIX в. британские владения на картах обозначались розовым цветом.
7. Address by the Right Hon. Harold Macmillan, M.P., to Members of both Houses of the Parliament of the Union of South Africa, Cape Town, February 3, 1960 // *African Yearbook of Rhetoric*. 2011. Vol. 2. No. 3. Pp. 27-39.